

Он совершенно не верил, что обладатель духовной силы В-ранга, не имеющий никаких особых достоинств, мог обладать такой удачей. Более того, он был уверен, что маршал точно не станет лгать, а потому Е Чэнь, который никоим образом не выглядел застенчивым, абсолютно не мог быть тем самым человеком. Таким образом, фраза маршала Гу о его застенчивости вызвала множество недоразумений. Однако в тот момент все забыли одну поговорку: «В глазах влюбленного возлюбленный всегда прекрасен». Раз уж маршал считал Е Чэня застенчивым, то пусть так и будет!

Как только Бай Ляньхуа произнес эти слова, воздух вокруг внезапно застыл. Е Чэнь и двое других уставились на Бай Ляньхуа, погрузившись в странное молчание. Они не могли понять, почему его серьезное выражение лица, когда он упомянул о женихе маршала, казалось таким комичным.

Сун Юань посмотрел на Бай Ляньхуа с непростыми чувствами. Хотя этот парень на протяжении всего пути только и делал, что нарывался на неприятности, нельзя было отрицать, что он был настоящим неудачником. Сун Юань не мог не задуматься, как Бай Ляньхуа отреагирует, когда узнает, что настоящий жених маршала — это Е Чэнь. Он уже представлял, как Бай Ляньхуа будет вспоминать сегодняшний день с ужасом.

Сун Юань не был единственным, кто об этом подумал. Двое других, которых Бай Ляньхуа неоднократно упоминал, тоже догадывались об этом. Однако Е Чэнь, как всегда, был рад подлить масла в огонь. Он на мгновение задумался, а затем кивнул, серьезно глядя на Бай Ляньхуа.

— Я считаю, что ты говоришь вполне разумно.

Едва произнеся эти слова, Е Чэнь тут же повернулся к Гу Сюю, схватил его за руку и, притворно жалуясь, сказал:

— Маршал, твой жених не будет против, если я так к тебе прикоснусь? Просто обниму за плечо или возьму за руку, больше ничего не буду делать.

Гу Сюй подумал: «...» Разве не тебя самого следует спросить об этом? Настоящий актер!

Бай Ляньхуа, видя, что Гу Сюй молчит, а Е Чэнь продолжает настаивать, почувствовал, что нашел верный способ разрушить их отношения. Он тут же подошел и оттолкнул Е Чэня, серьезно сказав:

— Зачем ты так настойчиво донимаешь маршала? Маршал уже публично признался в своих чувствах в школе. Не только его жених, но и сам маршал наверняка не хочет, чтобы кто-то, кроме его возлюбленного, так к нему приставал. Ты целыми днями крутишься вокруг маршала, разве ты сам не понимаешь, как это выглядит?

Сказав это, Бай Ляньхуа с надеждой посмотрел на маршала, ожидая подтверждения своих слов. Хотя он и не считал, что кто-либо достоин такого идеального маршала, он был готов использовать жениха маршала, чтобы подорвать позиции Е Чэня и завоевать расположение маршала.

Гу Сюй бросил взгляд на Бай Ляньхуа и на мгновение задумался. Хотя у этого парня были свои скрытые мотивы, в некотором смысле его слова действительно были верны. Бай Ляньхуа, увидев, что Гу Сюй не стал защищать Е Чэня, почувствовал, что попал в точку. Он с торжеством посмотрел на Е Чэня и холодно сказал:

— Нужно знать свое место. Раз уж ты родственник маршала и знаком с его возлюбленным, тебе тем более следует понимать свое положение и держаться от маршала подальше, чтобы не совершать постыдных поступков!

Сун Юань подумал: «...» Вот это да, «знать свое место»! Ты сам-то понял, кто здесь кого не понимает? Когда ты окончательно рассердишь настоящую жену маршала, тогда и поплачешь!

Однако настоящая жена маршала, Е Чэнь, не чувствовал себя оскорбленным. Хотя он понимал, что Бай Ляньхуа намеренно его задевает, его слова звучали так приятно! Это было похоже на то, как будто он помог маршалу признаться в своих чувствах!

Е Чэнь с улыбкой посмотрел на своего маршала, который был явно раздражен, и кивнул, как будто полностью соглашаясь:

— Понял. Маршал хочет, чтобы только его жених к нему приставал, а остальным нельзя подходить близко, верно?

«...» — Гу Суй, чувствуя усталость, провел рукой по лицу и без эмоций оттолкнул Бай Ляньхуа, который преграждал ему путь. Он посмотрел на своего юношу, чей хвост, казалось, уже задирается к небу, и холодно напомнил:

— Мы идем дальше или планируем здесь переночевать? Как только солнце зайдет, появятся агрессивные частицезвери. Если мы не найдем безопасное укрытие опорного пункта, то даже если вы сможете победить их и пережить ночь, потратив силы в первый день экзамена, в последующие дни вам будет только сложнее.

— Кто сказал, что мы не идем? Сейчас же отправляемся!

Е Чэнь тут же изменил выражение лица на серьезное, схватил маршала за руку и первым двинулся вперед, при этом шепотом, слышным только им двоим, пробормотал:

— Каждый раз, когда не можешь меня переубедить, начинаешь на меня злиться. А еще только что не стал меня защищать. Какой же ты вредный!

Гу Суй подумал: «...» Когда он на него злился? И, судя по всему, этот маленький негодяй прекрасно справлялся сам, зачем ему было помогать?

Бай Ляньхуа, оставшийся в стороне, подумал: «...» Так ты понял или нет? Похоже, этот парень вообще не понимает, что значит держать дистанцию!

Хотя Е Чэнь и пользовался любой возможностью, чтобы пофлиртовать со своим маршалом, он ни на минуту не забывал о важных делах. Его рот и ноги не знали покоя. Кроме того, выбранное им укрытие опорного пункта находилось не слишком далеко от предыдущего места, поэтому трое, каждый со своими мыслями, успели добраться до окраины укрытия до наступления вечера.

Увидев, что в доме уже загорелся свет, они поняли, что команда уже заняла это укрытие.

Сун Юань пригнулся и, глядя вдаль, тихо сказал остальным:

— Это укрытие находится дальше от места экзамена, чем наше предыдущее. Даже если они уже заняли его, они наверняка прибыли сюда недавно и успели установить лишь ограниченное количество ловушек. К тому же они точно не ожидают, что на них нападут в такое время,

поэтому мы можем использовать элемент неожиданности.

Е Чэнь кивнул. Он выбрал это место именно по этой причине. Затем он посмотрел на остальных и сказал:

— Теперь распределим задачи. Бай Ляньхуа, ты занимаешься разведкой и как можно быстрее выявляешь установленные ими ловушки. Сун Юань, ты помогаешь их уничтожать. А я атакую.

Это распределение было вполне логичным. Даже Бай Ляньхуа с удивлением посмотрел на Е Чэня. Этот парень действительно включил его в состав боевой группы. Неужели он всерьез считает, что как обладатель духовной силы В-ранга сможет в одиночку справиться с целой командой? Однако, если Е Чэнь действительно окажется настолько глупым, что пойдет на верную смерть и будет устранен, то даже маршал не сможет его защитить. Более того, он может разочароваться в нем из-за его безрассудства и глупости. Осознав это, Бай Ляньхуа открыл рот, чтобы возразить, но в итоге только кивнул и предложил:

— Если мы не будем их беспокоить, то в момент, когда ты ворвешься внутрь, сразу же брось дымовую шашку, чтобы дезориентировать их и вызвать панику. Тогда мы все вместе сможем атаковать, и, возможно, у нас получится.

Гу Суй нахмурился. Он никогда не видел, как его юноша сражается, и считал такой план слишком рискованным. Если не повезет, и в команде противника окажутся пять боевых специалистов, то действия Е Чэня будут равносильны самоубийству. Он уже собирался возразить, как вдруг Е Чэнь повернулся к нему и, улыбаясь, сказал:

— Ах да, я чуть не забыл о еще одном члене команды — о моем маршале.

Услышав это, Бай Ляньхуа тут же нахмурился. С каких пор маршал стал «его»? И, судя по всему, Е Чэнь просто болтает, не думая.

— Маршал — временный член команды, и он пообещал не использовать духовную силу, поэтому он не подходит для роли основного бойца. Что, капитан Е, ты снова хочешь отступить? — Бай Ляньхуа пристально смотрел на Е Чэня, холодно усмехаясь. Если у этого парня есть хоть капля совести, он не станет снова беспокоить маршала.

Гу Суй холодно взглянул на Бай Ляньхуа и сказал:

— Раз уж я стал временным членом команды, то капитан Е может распределить мне задачу. Ты считаешь, что если я не использую духовную силу, то не смогу справиться с несколькими новичками? Если это так, то мне пора уступить пост маршала кому-то другому.

— Я... я не это имел в виду.

Бай Ляньхуа растерялся, его лицо тут же изменилось, и он хотел объясниться, но его прервал Е Чэнь, который, казалось, был погружен в глубокие размышления. Е Чэнь махнул рукой и с некоторым раздражением сказал:

— Ладно! Основной состав бойцов не изменится. Вы двое сейчас отправляйтесь выполнять свои задачи. А у меня для маршала есть особое задание.